

- Прежде всего, - начал Кант, - благодарю вас за соблюдение правил безопасности. Следующее...

- Что? - недоверчиво перебил я. - Простите, сэр, Маркус, но как это вообще можно назвать безопасным?

Он одарил меня снисходительной улыбкой.

- Эмилия и Кеван немного опережают программу. Скоро наш класс переместится из комнаты Ка'атуса в дуэльные залы, и я покажу всем особенности этого места.

- Но барьеры ломались, - возразил я. - А то, что делал Кеван... просто чудо, что Эмилия не пострадала!

Кеван фыркнул.

- Я же сказал, ты даже не знаешь, что происходит.

- Хватит, Кеван,- сказал Кант, хмуро глядя на него. - Короче говоря, Кейден, барьеры не сломаются, если сам Демиург не предпримет согласованных усилий, чтобы их разрушить. Трещины носят косметический характер, чтобы указать, какие были бы нанесены значительные структурные повреждения обычному зданию. Личные щиты, предоставляемые камерой, также столь же прочны. Заметь, что Эмилия в полном порядке.

- Тогда... значит, никакой опасности не было? - спросил я, чувствуя себя немного глупо.

- В арканофании всегда есть опасность, но в данном случае у них обоих были необходимые меры предосторожности. И, в довершение всего, я здесь с самого начала. Демиург попросил меня посидеть тут, что я и сделал, под прикрытием.

- Но Демиург также просил нас...- Я взглянул на Девона.

Кант поднял бровь, а Кеван резко вскинул голову. Эмилию, как всегда, было трудно прочитать.

- Колдуэлл послал тебя сюда? - спросил Кант.

- Он сказал, что, по его словам, Кеван, скорее всего, "переборщит". И что я... мы... должны быть готовы помочь, - добавил я.

Кант долго размышлял над этим, на его лице читался легкий интерес.

- Ну, он любит шутить, этот человек. Но чтобы успокоить тебя, Кейден, когда я приведу сюда наш класс, ты узнаешь, для чего у нас вообще есть эти комнаты, и как они позволяют нам безопасно практиковать боевую Тауматургию.

- Но то, что делал Кеван... с арканой... - Я с трудом подбирал слова.

- Да, это одна из тех ужасных ошибок, которые он хотел скрыть, - сказал Кант, поворачиваясь к Кевану, который сел немного прямее. - Это было крайне небрежно.

- Небрежно? - пробормотал я, задаваясь вопросом, было ли это ужасным преуменьшением. - Не опасно? Не опасно для жизни?

- За пределами этой комнаты, это было бы так, - признал Кант, взглянув на меня, - но комната заблокировала бы арканофанию Кевана задолго до того, как она стала бы опасной для него или других. Однако все выглядело довольно впечатляюще, и я думаю, именно поэтому даже старшекурсники запаниковали и побежали. - Он снова повернулся к Кевану, и его тон стал суровым. - Ты проявил ужасную рассудительность в бою. Ты никогда не должен использовать последовательность, которую ты изменил на лету, если ты не абсолютно уверен в соответствующих принципах. Ты скорее уничтожишь себя, чем своего противника.

Кеван сжал кулаки, но молча принял упрек.

- Полагаю, для этого ты повозился с глифом ближайшей арканы? - спросил Кант.

- Да, - процедил Кеван сквозь стиснутые зубы.

- Расскажи мне об этом. О чем ты думал?

- Последовательность имеет ограничитель на то, сколько арканы я могу впитать. Я думал, что если я удалю этот глиф, то смогу управлять арканой одной волей и втягивать больше сразу, но все же работать с безопасным количеством арканы, так как оно должно простираться только до того момента, пока моя воля может управлять ей.

Кант кивнул.

- Справедливое предположение. Ты уже проверял этот принцип с твоим наставником?

-... Нет.

- Тогда почему ты решил, что эта последовательность пригодна для использования в бою? Разве у тебя не было других вариантов?

- Да, у меня были другие варианты, - сказал Кеван, явно стараясь держать себя в руках.

- Так почему же ты выбрал один из худших вариантов?

- Потому что он боится проиграть мне, - сухо ответила Эмилия.

- Тебя никто не спрашивал, - огрызнулся Кеван.

- И вот оно, - сказал Кант, предупреждая ответ Эмилии поднятой рукой. - С таким отношением, Кеван, ты проиграл еще до начала битвы. Твое суждение было омрачено другими соображениями, которые удерживали тебя от принятия мудрых тактических решений. Ты обладаешь большим техническим мастерством, но его нужно правильно применять. Например, эта история с зеркалами - вдохновенная, признаю, но и излишне сложная. Я не буду комментировать полное отсутствие рыцарства при обмане там, потому что в реальном мире нам, возможно, придется прибегнуть к этому, чтобы обеспечить свою победу. Но давайте посмотрим на сам план. Во-первых, ты должен был попросить твоего брата установить свет для тебя, что вводит дополнительную точку неудачи в планы. Но для того, чтобы это сработало, нужно было сначала нарушить линию видимости, что требовало, чтобы Эмилия снова использовала эту атаку лучом. Еще одна возможная точка отказа. Если бы ни одна из этих вещей не встала на свои места, как бы ты собирался выиграть время, чтобы использовать эту последовательность молнии арканы?

- Дым от арканического огня блокирует прямой обзор, - ответил Кеван.

- Из-за дыма было бы легче разглядеть зеркала. А как насчет того, чтобы освещение было сделано идеально? - настаивал Кант. Кеван ничего не ответил, и Кант продолжил: - Итак, ты выстроил свою борьбу вокруг одной последовательности, которую хотел использовать, и не оставил себе других вариантов. Вот почему ты удвоил последовательность, когда Эмилия заблокировала ее в первый раз. И именно это стоило тебе победы.

- Я не был тем, кого вырубил первым, - запротестовал Кеван, но за этим не было никакого сердца.

- Нет, это не так, но если бы это была настоящая драка, ты бы погиб от собственного приема. И я не знаю, какую книгу ты используешь для обучения, но в моей книге написано, что, если ты выходишь мертвым из боя, когда ты не собирался умирать, то ты проиграл.

Кеван сделал глубокий вдох и выдохнул.

- Да, сэр. Спасибо.

Мы с Девонем обменялись удивленными взглядами. Мы никогда раньше не видели, чтобы Кеван так реагировал. Но я полагал, что Кант говорит с позиции авторитета, и поэтому даже у

Кевана хватило здравого смысла выслушать и принять его аргументы.

Кант повернулся к Эмилии.

- Что касается тебя, похвальное самообладание под буквальным огнем. Но ты уже второй раз используешь против него этот луч, не так ли? Это очевидно, потому что у Кевана был план.

- Да, - призналась Эмилия. - Но это то, что принесло мне победу в нашем последнем матче.

- И именно поэтому Ты не должна была использовать его снова, - решительно сказал Кант, - если только ты не использовала его для создания чего-то другого. Если кто-то когда-нибудь выживет в схватке с тобой, я могу поспорить, что в следующий раз, когда он решит встретиться с тобой, у него будет что-то готовое против того, что их победило. У тебя было что-нибудь еще?

- Да, но я предпочла бы не вдаваться в подробности, - ответила она.

- Хорошо. Но хуже всего было то, что, в конце концов, ты решила защититься от черной молнии.

- Но если это та же последовательность, только усиленная каким-то образом, то разве не должны работать те же принципы? - спросила Эмилия, нахмурившись.

- Зачем защищаться, если можно увернуться?

- Но я не могла увернуться.

- Самое лучшее, что ты могла бы сделать, это снабдить его приманкой, которую ты так искусно создала в середине битвы этим шаром. И ты знала, что это сработает, потому что это то, что спасло тебя в первый раз, когда щит потерпел неудачу. Почему ты просто не выставила приманку, вместо того чтобы снова пытаться развернуть щит?

Она издала легкий раздраженный возглас.

- Тогда мне это не пришло в голову.

- И еще кое-что. Конечно, ты могла бы сказать, что вторая итерация его последовательности была, по крайней мере, на один или два порядка мощнее предыдущей. Я знаю, что ты, в свою очередь, модифицировала свой собственный щит, но что заставило тебя думать, что слегка модифицированный щит сможет противостоять этой молнии?

- Излишняя самоуверенность, - резко ответила она.

- Да. Ты была так разгорячена успехом первого щита, что, как и он сам, недооценила его последовательность. Важно быть более ловким в своем рассмотрении того, что нужно сделать.

- Я понимаю. Спасибо, - Она снова впала в состояние легкой озабоченности.

- Что касается тебя, Кейден...

Пораженный, я посмотрел на него.

- Да?

- Похвальная забота о друзьях. И отличный обход барьера арены с помощью очарования вместо традиционной атакующей последовательности. Но даже несмотря на то, что на этот раз это сработало очень хорошо, я советую тебе быть осторожным с тем, как ты используешь очарование в будущем, - сказал Кант, серьезно глядя на меня. - Оно очень хорошо действует на непрофессионалов, но к концу этого семестра все из вашего курса будут достаточно опытны, чтобы противостоять очарованию. Это не та тактика, на которую ты должен полагаться против обученного арканиста, потому что канал работает в обоих направлениях.

Я молча кивнул.

- Ну, это все, что у меня есть. В общем, неплохая драка. Увидимся на следующем уроке, Кейден, Эмилия. - Он небрежно махнул рукой и ушел.

- Это было довольно эпическое шоу,- совершенно искренне сказал Девон Эмили и Кевану.

- Спасибо,- сказала Эмилия. - Вы все соседи по общежитию, верно?

- Ага! Если ты когда-нибудь захочешь прийти, я могу приготовить чего-нибудь вкусного, - ухмыльнулся Девон.

- Ты так же искусен в бою, как Кеван или, по крайней мере, Кейден? - спросила она.

- Э-э, я... - Ухмылка исчезла с лица Девона.

- Что значит "по крайней мере"? - спросил я, изображая негодование.

- Ты знаешь, что я имею в виду, Кейден, - продолжала она совершенно серьезно. - В классе Канта ты обладаешь средним уровнем знаний в практическом аспекте тауматургии.

Линус подавил смешок. Я закатил глаза и обратился к остальным:

- Со временем к ней привыкаешь. Она всегда такая прямолинейная.

- Ну, я не настолько, э-э, опытен в бою, - сказал Девон, - но зачем мне это делать, если я предлагаю что-нибудь приготовить, если ты придешь?

- О, мне просто интересно, все ли соседи Кевана по общежитию находятся на одном уровне мастерства. Было бы неплохо иметь больше людей для практики, - ответила Эмилия.

- Ну, Линус, его брат, и он оба больше всех вложили в тауматургию, - заметил Девон.

- Линус не так хорош, - сказала Эмилия с таким серьезным лицом, что было ясно, что она пренебрегает им. Линус изобразил рану в сердце, когда Кеван с усмешкой толкнул его локтем.

- В таком случае, единственный человек, который может представлять реальную угрозу, - это Эмброуз, - добавил я. - Он тоже довольно хорош. Победил Кевана в их первой дуэли.

Кеван бросил на меня взгляд, и я слегка улыбнулся. Было бы очень интересно посмотреть, как Эмилия встретится лицом к лицу с Эмброузом. И я бы не отказалась посмотреть, как Эмброуз и Кеван снова дерутся.

- Звучит замечательно. - Эмилия повернулась к Девону. - Я хотела бы принять твое предложение. Возможно, когда наше расписание позволит, я смогу сразиться с Эмброузом, а потом мы все вместе поедим. Не могли бы вы помочь мне пройти это испытание?

- С удовольствием, - ухмыльнулся Кеван. - Но вначале убедись, что победишь его.

- А почему бы мне не убедиться? - спросила она, приподняв бровь. - В том-то и дело, не так ли? Ну, до свидания.

Все мы покинули арену, хотя Эмилия пошла быстрее. Мне было интересно, есть ли у нее друзья, так как она всегда казалась одинокой. Она, казалось, не беспокоилась об этом, так что я не знал, жалеть ее или нет.

Пока мы шли, по настоянию Девона, Кеван начал немного рассказывать о том, что он сделал во время боя. Сейчас он был гораздо более откровенным, чем в начале семестра. По мере того, как он говорил, становилось очевидно, что он действительно был довольно далеко впереди - вероятно, из-за его общения с некоторыми старшекурсниками и его собственного независимого обучения.

Но я слушал только вполуха. Я продолжал думать о том, что дуэль была абсолютно

безопасной, и все же Демиург послал меня и Девона туда, заставляя это звучать так, как будто мы должны были быть теми, кто остановит Кевана. Но теперь, когда все было кончено, я понял, насколько слабой была эта причина. Он уже предупредил Канта и посадил его там, и Кант был бесконечно более квалифицирован, чтобы предотвратить любые бедствия арканы. Это означало, что Демиург хотел, чтобы Девон и я были там по другой причине. Он мог просто приказать нам выйти из комнаты, чтобы поговорить с Эмброузом наедине, так что это было не только для того, чтобы убрать нас с дороги.

Я слегка побледнел, когда понял, что, возможно, цель уже была достигнута, и на самом деле она не имела никакого отношения к Девону. Это был я. Потому что в самом конце, несмотря на то, что камера отключила бы последовательность Кевана и предотвратила бы любой длительный ущерб, я был обманут... и очаровал его.

Я дал арканическому существу прямую связь с аурной-окружающей-вспышкой Кевана, и я поделился с ним связующим знанием его аромата-вкуса-эха. И оно, должно быть, каким-то образом связалось с ним и научило его как остановить, или же заставило остановиться черную молнию.

Мое сердце упало в пятки, когда я посмотрел на него. И в этот момент, во время затишья в разговоре, он взглянул на меня. Наши взгляды встретились.

И он улыбнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/53486/1358869>